

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ19-39
№ 2-3136/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3136/2018 по иску Хурдаевой Екатерины Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» о взыскании страхового возмещения, штрафа, неустойки, компенсации морального вреда и судебных расходов, по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» на решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 марта 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ООО «Зетта Страхование» Погожева Р.Ю., Квиквиния Н.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хурдаева Е.В. обратилась в суд с иском к ООО «Зетта Страхование» о взыскании страхового возмещения, штрафа, неустойки, компенсации морального вреда и судебных расходов, указав в обоснование заявленных требований, что 28 сентября 2017 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «УАЗ Хантер» под управлением водителя Сердюкова И.В. и автомобиля марки «Мерседес Бенц Е 200» под управлением водителя и его собственника Хурдаевой Е.В., в результате которого транспортные средства получили механические повреждения.

Данное дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя Сердюкова И.В., который нарушил требования пункта 8.12 Правил дорожного движения Российской Федерации и допустил столкновение с транспортным средством.

Риск гражданской ответственности Сердюкова И.В. на момент дорожно-транспортного происшествия застрахован в АО «АльфаСтрахование», риск гражданской ответственности Хурдаевой Е.В. - в ООО «Зетта Страхование».

29 сентября 2017 г. Хурдаева Е.В. обратилась в страховую компанию с заявлением о прямом возмещении убытков, представив необходимые документы, но в выплате ответчик отказал со ссылкой на результаты независимой экспертизы, которой установлено несоответствие заявленных повреждений обстоятельствам указанного дорожно-транспортного происшествия.

Полагая отказ в выплате страхового возмещения незаконным, истица просила суд взыскать со страховой компании в свою пользу страховое возмещение в размере 324 600 рублей, величину утраты товарной стоимости в размере 26 353 рублей, неустойку в размере 400 000 рублей, штраф в размере 50% от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке, в размере 175 476 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, а также судебные расходы.

Представитель ООО «Зетта Страхование» заявленные иски требования не признала, просила отказать в их удовлетворении.

Решением Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 ноября 2018 г. иски требования удовлетворены частично: с ООО «Зетта Страхование» в пользу Хурдаевой Е.В. взыскано невыплаченное страховое возмещение в размере 350 953 рублей, штраф в сумме 175 476 рублей, неустойка в размере 250 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 1 000 рублей и судебные расходы. В удовлетворении остальной части иски требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 марта 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной ООО «Зетта Страхование» 26 июля 2019 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу решения Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 ноября 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 марта 2019 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Романовским С.В. 26 июля 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной

жалобы и определением этого же судьи от 7 ноября 2019 г. кассационная жалоба ООО «Зетта Страхование» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 28 сентября 2017 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «УАЗ Хантер» под управлением водителя Сердюкова И.В. и автомобиля марки «Мерседес Бенц Е 200» под управлением водителя и его собственника Хурдаевой Е.В., в результате которого транспортные средства получили механические повреждения.

Данное дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя Сердюкова И.В., который нарушил требования пункта 8.12 Правил дорожного движения Российской Федерации и допустил столкновение с транспортным средством.

Риск гражданской ответственности Сердюкова И.В. на момент дорожно-транспортного происшествия застрахован в АО «АльфаСтрахование», риск гражданской ответственности истца - в ООО «Зетта Страхование».

29 сентября 2017 г. Хурдаева Е.В. обратилась в ООО «Зетта Страхование» с заявлением о прямом возмещении убытков, представив необходимые документы, и в этот же день страховая компания выдала Хурдаевой Е.В. направление на проведение независимой экспертизы в ООО «НЭОО Эксперт».

На основании данного направления автомобиль «Мерседес Бенц Е 200» осмотрен экспертом ООО «НЭОО Эксперт» и составлен соответствующий Акт № 2511 от 3 октября 2017 г., в котором отражены наименования поврежденных элементов, место, характер и площадь повреждений и способы ремонтных воздействий.

26 октября 2017 г. ООО «Зетта Страхование» направило в адрес Хурдаевой Е.В. решение об отказе в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что в результате проведенной трасологической экспертизы по заявленному событию экспертом сделан вывод о несоответствии заявленных повреждений обстоятельствам рассматриваемого дорожно-транспортного

происшествия (экспертное заключение № 2521 от 19 октября 2017 г., составленное ООО «НЭОО Эксперт»).

С целью определения размера причиненного ее имуществу ущерба, Хурдаева Е.В. обратилась в ООО «НЭОО Эксперт», согласно заключению которого стоимость восстановительного ремонта на дату происшествия без учета износа составляет 477 578 рублей, с учетом износа - 394 477 рублей, утрата товарной стоимости транспортного средства - 34 275 рублей.

16 мая 2018 г. истица направила ответчику копию указанного экспертного заключения и просила выплатить ей страховое возмещение и неустойку, а также возместить расходы на проведение независимой экспертизы.

22 мая 2018 г. страховая компания направила Хурдаевой Е.В. ответ о том, что не имеет правовых оснований для пересмотра принятого решения об отказе в выплате страхового возмещения, а также для выплаты неустойки.

В целях проверки доводов сторон, судом назначена по делу комплексная трасологическая и автотовароведческая экспертиза, проведение которой поручено экспертам ООО «ПрофЭкспертЮг».

Согласно представленному суду заключению экспертов механические повреждения автомобиля «Мерседес Бенц Е 200», описанные в акте осмотра транспортного средства (акт № 2511 от 3 октября 2017 г.), по локализации и механизму их образования не противоречат заявленным обстоятельствам и механизму дорожно-транспортного происшествия от 28 сентября 2017 г.

Стоимость восстановительного ремонта указанного транспортного средства, исходя из повреждений, полученных в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 28 сентября 2017 г., в соответствии с Положением Банка России от 19 апреля 2014 г. № 432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» составит: без учета износа - 394 300 рублей, с учетом износа - 324 600 рублей.

Величина утраты товарной стоимости автомобиля составляет 26 353 рублей.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, руководствуясь требованиями статей 7, 12, 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пришел к выводу об удовлетворении заявленных Хурдаевой Е.В. требований в виду неправомерности отказа страховщика в выплате страхового возмещения. При этом, с учётом заявления ответчика, суд снизил размер подлежащей взысканию с ответчика неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции данным требованиям не соответствуют.

В соответствии с положениями абзацев 1 и 2 пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной настоящим Федеральным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования. Заявление о страховом возмещении в связи с причинением вреда жизни или здоровью потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред.

Заявление о страховом возмещении в связи с причинением вреда имуществу потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред, а в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 14.1 настоящего Федерального закона, страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, направляется заявление о прямом возмещении убытков.

Согласно положениям абзацев 1 и 2 пункта 15.1 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» Страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16.1 настоящей статьи) в соответствии с пунктом 15.2 настоящей статьи или в

соответствии с пунктом 15.3 настоящей статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Страховщик после осмотра поврежденного транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего в размере, определенном в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, с учетом положений абзаца второго пункта 19 настоящей статьи.

В силу требований пунктов 2.2, 2.3 «Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П, установление обстоятельств и причин образования повреждений транспортного средства основывается на:

сопоставлении повреждений транспортного средства потерпевшего с повреждениями транспортных средств иных участников дорожно-транспортного происшествия;

сопоставлении повреждений транспортного средства потерпевшего с иными объектами (при их наличии), с которыми оно контактировало после взаимодействия с транспортным средством страхователя в дорожно-транспортном происшествии;

анализе сведений, зафиксированных в документах о дорожно-транспортном происшествии: справке установленной формы о дорожно-транспортном происшествии, извещении о страховом случае, протоколах, объяснениях участников дорожно-транспортного происшествия и так далее, их сравнении с повреждениями, зафиксированными при осмотре транспортного средства.

Проверка взаимосвязанности повреждений на транспортном средстве потерпевшего и на транспортном средстве страхователя проводится с использованием методов транспортной трасологии, основывающейся на анализе характера деформаций и направления действий сил, вызвавших повреждения частей, узлов, агрегатов и деталей транспортного средства, а также следов, имеющих на транспортном средстве, проезжей части и объектах (предметах), с которыми транспортное средство взаимодействовало при дорожно-транспортном происшествии.

В случае невозможности натурного сопоставления строится графическая модель столкновения транспортных средств с использованием данных о транспортных средствах и их повреждениях из документов о дорожно-транспортном происшествии, имеющих фотографий или чертежей транспортных средств либо их аналогов, в том числе с применением компьютерных графических программ.

Проведя анализ имеющихся в материалах дела экспертных заключений № 2521 от 19 октября 2017 г., составленного ООО «НЭОО Эксперт» (представлено ответчиком), № 2457 от 10 октября 2017 г., составленного ООО «НЭОО Эксперт» (представлено истцом), и заключения экспертов ООО «ПрофЭкспертЮг» (судебная экспертиза), суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что в основу решения должно быть положено заключение экспертов ООО «ПрофЭкспертЮг».

Возражая относительно выводов эксперта ответчик указывал, что комплексная судебная экспертиза ООО «ПрофЭкспертЮг», проведенная без осмотра транспортных средств и без натурального сопоставления их повреждений, не содержит графической модели механизма дорожно-транспортного происшествия от 28 сентября 2017 года, что свидетельствует о нарушении экспертом «Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства», утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П.

Согласно части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Представитель ООО «Зетта Страхование», ссылаясь на то обстоятельство, что заключение, назначенной судом экспертизы является недопустимым доказательством в связи с допущенными экспертом при ее выполнении существенными нарушениями, заявил ходатайство о назначении повторной экспертизы, в удовлетворении которого суд, в нарушение статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отказал, указав на то, что оснований не доверять заключению эксперта не имеется, поскольку оно является допустимым по делу доказательством, эксперт предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения.

При этом возражениям ответчика относительно правильности выводов экспертов, проводивших экспертизу по поручению суда, суд в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки не дал.

Указанное нарушение судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда не исправлено.

В силу требований части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства предоставляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В судебном заседании представитель ответчика в обосновании своего несогласия с выводами экспертизы, проведенной ООО «ПрофЭкспертЮг», ходатайствовал о приобщении к делу дополнительных доказательств, а именно: консультационного заключения № 1614 от 15 ноября 2018 г. на заключение эксперта ООО «ПрофЭкспертЮг», рецензии ООО «Ростовский Экспертный Центр Дон» № Р-001-18 от 23 ноября 2018 г., диска с записью компьютерного моделирования механизма столкновения автомобилей «Мерседес Бенц Е 200» и «УАЗ Хантер», однако судом первой инстанций отказано в приобщении указанных доказательств, что повлекло за собой отказ в назначении повторной экспертизы по делу.

В связи с отказом суда в принятии вышеуказанных документов нарушены права ответчика, предусмотренные статьей 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку ответчик был лишен права представить доказательства в подтверждение того, что механические повреждения указанного автомобиля не относятся к имевшему месту 28 сентября 2017 года дорожно-транспортному происшествию, что привело к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не выполнены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенное при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушение норм материального права является существенным, в связи с чем решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 марта 2019 г. нельзя признать законными, и по изложенным основаниям они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390.14-390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 марта 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи